

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.6.60.68>

О КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УСТЬЯ КАМЫ¹

©2024 г. А.В. Сомов

В статье поднимается вопрос о культурной принадлежности неолитических комплексов Устья Камы. Выявленные здесь накольчатые и гребенчатые керамические комплексы первоначально были отнесены А.Х. Халиковым к волго-камской культуре. Однако позднее большинство исследователей стали относить эти коллекции к различным неолитическим культурам, имеющим разные истоки своего формирования. Так, накольчатая посуда находит аналогии в материалах южной части лесостепного Поволжья, в то время как гребенчатый комплекс связан с неолитическими коллективами Среднего и Верхнего Прикамья. При этом фиксируется не только их сосуществование (третья – последняя четверти VI до н.э.), но и прослеживается взаимодействие и смешение двух традиций: средневожских и камских. Вместе с этим при распространении гребенчатого штампа в лесостепном Поволжье продолжают доминировать устоявшиеся технологические способы конструирования сосудов. Аналогичная ситуация наблюдается в среде камского населения, где с появлением накольчатой системы (средневожской) орнаментации преобладают местные приемы изготовления посуды. Накольчатую керамику и посуду с насечками Устья Камы следует рассматривать в рамках волго-камской неолитической культуры. При этом не исключается обособление гребенчатых материалов от камской культуры и включения их в одну культуру с накольчатой посудой.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, лесостепь, неолит, историография, средневожская культура, волго-камская культура, камская культура, керамика, технико-технологический анализ

ABOUT THE CULTURAL AFFILIATION OF THE NEOLITHIC MONUMENTS AT THE KAMA RIVER MOUTH²

A.V. Somov

The paper deals with the issues of the cultural affiliation of the Neolithic assemblages at the Kama River mouth. The stroked and combed pottery assemblages identified here were initially attributed by A.Kh. Khalikov to the Volga-Kama culture. But, later, most researchers began to attribute these collections to various Neolithic cultures with different origins. Thus, the stroked ware finds analogies in the materials of the southern part of the forest-steppe Volga region, while the combed one is associated with the Neolithic groups of the Middle and Upper Kama regions. Moreover, not only their coexistence (third - last quarter of the VI BC) is recorded, but also the interaction and mixing of two traditions: Middle Volga and Kama. At the same time, the spread of the combed stamp in the forest-steppe Volga region continues to be dominated by the established technological methods of vessel construction. A similar situation is observed among the Kama population, where, with the appearance of the stroked system (Middle Volga) of ornamentation, local methods of pottery manufacture prevail. The stroked ceramics and ware with impression in the Kama River mouth area should be considered within the Volga-Kama Neolithic culture. At the same time, the isolation of combed materials from the Kama culture and their inclusion in the same culture with stroked pottery is not excluded.

Keywords: Middle Volga region, forest-steppe, Neolithic, historiography, Middle Volga (Srednevolzhskaya) culture, Volgo-Kama culture, Kama culture, ceramics, technical and technological analysis

Вопрос о культурной принадлежности для начала необходимо представить высказанные ранее положения исследователей, в отечественной историографии является весьма неоднозначным. Поэтому, на наш взгляд, в чьих работах поднималась данная проблематика. Также следует оговориться, что в нашем

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-78-10088) «Векторы и динамика культурно-исторических процессов в каменном веке Среднего Поволжья».

² The research was financially supported by the Russian Science Foundation, project No. 23-78-10088 "Vectors and dynamics of cultural and historical processes in the Stone Age of the Middle Volga region".

исследовании основное внимание будет уделено лишь керамическому инвентарю. Это обусловлено тем, что в рассматриваемом регионе и на сопредельных территориях сведения о кремневой индустрии, типах жилищ и погребальных обрядах не всегда являются полными и зачастую они весьма противоречивы.

Впервые вопрос о культурной принадлежности данных материалов был поставлен А.Х. Халиковым (Халиков, 1969, с. 40). На основе имеющихся на тот момент данных (преимущественно из приустьевой части Камы) исследователь выделил волго-камскую культуру, которая, по его мнению, расширяла содержание камской культуры, как это было предложено О.Н. Бадером (Бадер, 1970, с. 157). Ее ранний период включает в себя три этапа: докерамический; раннекерамический (сосуды с закрытым горлом и коническими или плоскими (небольших размеров) днищами, украшенные накольчатый орнаментом в разряженной манере или ногтевидные насечки); к третьему этапу относятся котловидные сосуды с коническим дном, орнаментированные по всей поверхности треугольными наколами в отступающей манере или ногтевидными насечками, которые образовывали более сложные композиции, также на этом этапе появляется зубчатый штамп (Халиков, 1969, с. 38–64). Поздний период волго-камской культуры представлен двумя этапами, образованными вследствие внутреннего развития. Первый характеризуется сосудами схожих форм с ранним этапом, но с наличием наплыва на внутренней стороне венчика которые орнаментированы средnezубчатым штампом (до 40%) и шагающей гребенкой (до 25–40%) с сохранением традиции украшения насечками. Распространение получают гребенчато-ямочная орнаментация или разделение зон орнамента ямками. Во второй этап объединена посуда с более разнообразными и вытянутыми (полуяйцевидные очертания) формами, украшенная гребенчатым штампом и шагающей гребенкой с ямчатым орнаментом. Наплыв встречается на более половине горшков. Распространяются сосуды с округлым днищем (Халиков, 1969, с. 75–84).

Представленная концепция развития населения Среднего Поволжья и периодизации волго-камской культуры были приняты Н.Н. Гуриной и использовались ей в предложенной схеме развития неолитических культур лесной

и лесостепной зоны Восточной Европы (Гурина, 1973). Однако, наряду с этим, несколько исследователей выразили иную точку зрения на культурную атрибуцию данных материалов.

Так, В.П. Третьяков предположил, что накольчатые (типа II Щербетской) и гребенчатые (типа Кабы-Копрынской) комплексы скорее являются разнокультурными, так как эти два типа орнамента существенно отличаются друг от друга и не могут свидетельствовать об их трансформациях в способах нанесения орнамента (Третьяков, 1972). Данная позиция была поддержана О.Н. Бадером, который относил гребенчатую и накольчатую посуду к разным неолитическим культурам (Бадер, 1973; 1981). Так, для их разграничения первая обозначалась камской культурой, а вторая рассматривалась в рамках волго-камской или средневожской культур.

Позднее Р.С. Габяшев, рассматривая накольчатые комплексы устья Камы, отмечает необходимость их выделения из комплексов камского типа в самостоятельную культурную (средневожскую) группу лесостепи, которая синхронизировалась с поздними этапами раннего периода волго-камской культуры по А.Х. Халикову и определялась первой половиной – серединой IV тыс. до н.э. (Габяшев, 1978а, с. 16; 1978б). Также исследователь отмечал определенное сходство накольчатых и гребенчатых комплексов, ввиду чего выдвинулась гипотеза о формировании данных орнаментальных традиций на местном мезолитическом населении, которое в последствии синхронно развивалось на одной территории в контакте друг с другом (Габяшев, 1976).

Со второй половины 70-х годов начинают проводиться систематические исследования неолитических памятников лесостепного Поволжья. В результате был выявлен комплекс накольчатой посуды, имеющий аналогии с усть-камскими (щербетскими) материалами волго-камской культуры (по А.Х. Халикову) или средневожской группой (по Р.С. Габяшеву). Вместе с этим исследователи отмечали своеобразные черты неолитических комплексов: они одновременно были близки южным (степным) и северным (лесным) неолитическими культурам. Это позволило выделить особую (лесостепную) линию развития неолитических коллективов Среднего Поволжья (Васильев и др., 1980, с. 185–186).

В конце 80-х годов XX века И.Б. Васильев и А.А. Выборнов представили собственную схему развития неолитического населения лесостепного Поволжья (Васильев, Выборнов, 1988). Накольчатую и зубчатую посуду данного региона исследователи рассматривали в рамках средневолжской культуры, тем самым дополняя и расширяя представленную ранее концепцию О.Н. Бадера. Накольчатые материалы южных комплексов лесостепной зоны и материалы Казанского и Марийского Поволжья, ввиду их значительного сходства, были включены в одну культурную группу с возможным выделением локальных вариантов.

Схожей точки зрения придерживается Л.А. Наговицин. Так, рассматривая проблему культурной принадлежности неолитических памятников Волго-Камья с гребенчатой и кольчатой керамикой, исследователь выделяет последнюю в качестве самостоятельного культурного типа. Вместе с этим материалы щербетского типа больше всего находят аналогии с посудой южной части лесостепного Поволжья (Ивановская, Виловатовская и др.). Ввиду этого появление кольчатой посуды на Нижней Каме связывают с продвижением коллективов из южных районов Среднего Поволжья, которая бытует одновременно с гребенчатой керамикой (Наговицин, 1988).

Предложенная И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым концепция была подвергнута критике со стороны Н.Л. Моргуновой. Сопоставляя кольчатую группу южной части лесостепного Поволжья с комплексами раннего (по А.Х. Халикову) или развитого (по Р.С. Габяшеву) этапа волго-камской культуры, исследователь приходит к выводу, что данные материалы хоть и имеют некоторые аналогии между собой, но в тоже время являются разнокультурными (Моргунова, 1984, с. 6–9). Также было отмечено, что материалы северной части лесостепи (Казанского и Марийского Поволжья), а также памятники Сурско-Мокшанского междуречья тяготеют более к лесной зоне, и поэтому вызывает возражение и термин «средневолжская» культура (Моргунова, 1997, с. 13; 2004, с. 221).

Позднее концепция выделения средневолжской культуры развивалась в трудах А.А. Выборнова. Проанализировав памятники северной части лесостепного Поволжья, он приходит к выводу о том, что материа-

лы II Щербетской и IV Тетюшской стоянок отражают прямое проникновение населения из южной части лесостепи и определяются ранним неолитом (Выборнов, 1992, с. 52–57), что в дальнейшем позволило отнести данные материалы к ранней (догребенчатой) фазе средневолжской культуры (Выборнов, 2008, с. 123).

Переменчивую позицию на культурную принадлежность материалов Казанского и Марийского Поволжья занимает В.В. Никитин. Сначала исследователь принимает концепцию И.Б. Васильева и А.А. Выборнова и включает кольчатую посуду Среднего Поволжья в одну культурную группу (Никитин, 1996, с. 112). Далее кольчатая посуда Марийского Поволжья в своем генезисе связалась с верхневолжской культурой, что позволяло их рассматривать в рамках волжской культурной общности (Никитин, 2006а), вместе с этим щербетский тип рассматривался им в рамках средневолжской культуры (Никитин, 2006б, с. 100). Позже произошло выделение марийских материалов в отдельную дубовско-отарскую культуру, ограниченную на востоке устьем Камы (Никитин, 2013, с. 16–17).

Другой подход к интерпретации неолитических кольчатых комплексов Волго-Камья был представлен А.В. Вискалиным. Им предложено пять культурно-территориальных групп кольчатой посуды: виловатовская; щербетская; татазибейская; нижнемарьяновская; чашкинская. При этом северные группы (щербетская, нижнемарьяновская и чашкинская) тяготеют к зоне верхневолжского и волгодонского неолита, а южная (виловатовская и татазибейская) находит свои истоки в Подонье и Поднепровье (Вискалин, 1999). Таким образом памятники Нижнего Прикамья исследователем были отнесены к щербетской, нижнемарьяновской и татазибейской группам, имеющим разные истоки своего формирования.

Наконец, в коллективной монографии «Археология Волго-Уралья» неолитические материалы лесостепного и лесного Среднего Поволжья, а также Среднего и Верхнего Прикамья рассматривались в рамках елшанской, волго-камской и камской культур (Каменный век ..., 2021, с. 250–296).

В результате выше сказанного можно сделать несколько выводов. Большинство

исследователей придерживаются позиции о необходимости отнесения накольчатых и гребенчатых комплексов к разным неолитическим культурам, имеющие разные истоки своего формирования. Также с накоплением источниковой базы отмечались аналогии накольчатой неолитической посуды Устья Камы с материалами южной части лесостепного Поволжья, что позволило ряду исследователей рассматривать их в рамках одной культуры – средневожской (по И.Б. Васильеву и А.А. Выборнову).

Для решения поставленной в данной статье проблемы следует более детально рассмотреть типологические группы керамики Устья Камы и сравнить их с комплексами южной зоны лесостепного Поволжья и Среднего и Верхнего Прикамья.

Для характеристики накольчатой посуды региона нами будут использоваться результаты формализованной характеристики посуды Среднего Поволжья (Андреев и др., 2023). Из общего можно отметить, что: толщина черепков в основном 0,6–0,9 см; венчики прямые с округлым или плоским срезом, который зачастую орнаментирован (30–50%); в большинстве случаев под срезом располагается ямочно-жемчужный пояс; днища плоские; треугольные или округлые/овальные наколы в основном наносились в отступающей манере; наиболее распространен мотив из горизонтальных или диагональных линий, реже зигзаги.

Вместе с этим следует отметить и ряд отличий усть-камских материалов от комплексов Самарского Поволжья: отсутствуют оттиски двузубого и гребенчатого штампа по срезу; не встречены горизонтальные расчесы на внутренней стороне; распространены горизонтальные ряды из коротких диагональных однонаправленных или разнонаправленных линий наколов.

Также можно представить результаты технико-технологического анализа рассматриваемой посуды. Так, материалы Нижнего Прикамья обнаруживают близость с традициями производства керамической посуды Самарского Поволжья. Сходство прослеживается, прежде всего, в архаичных субстратных представлениях об илистых глинах как сырье для изготовления посуды, а также в ряде рецептов формовочных масс и приемов конструирования посуды. Вместе с тем

имеются и существенные отличия, а именно, массовое распространение традиции практически обязательного введения в формовочные массы шамота в среде нижекамских коллективов, а также использование (в незначительном количестве) глины в качестве исходного пластичного сырья (Васильева, Выборнов 2013, с. 83).

Что касается времени бытования накольчатой орнаментальной традиции в Среднем Поволжье, то ее формирование (по материалам Ивановской стоянки) приходится на первую четверть VI тыс. до н.э. Учитывая, что эти даты были получены одними из первых, когда методика датирования еще не позволяла полностью удалить примесь раковин моллюсков из образца, можно предположить определенное удревание этих значений. Наибольшее распространение данная орнаментальная композиция в южной зоне лесостепи приходится на третью четверть VI тыс. – первую четверть V тыс. до н.э. н.э. (Выборнов и др., 2016, с. 76). Накольчатая керамика Устья Камы имеет наиболее ранние даты от середины VI тыс. до н.э. и бытует в регионе до начала последней четверти VI тыс. до н.э. (Выборнов, Морозов, 2016, с. 129–130).

Далее следует остановиться на рассмотрении посуды, украшенной ногтевидными насечками. Подробный анализ данной типологической группы, также как и посуды с накольчатой системой орнаментации, был произведен автором данной статьи ранее (Сомов, 2022а).

Материалы Устья Камы хоть и находят аналогии с комплексами стоянок южной части лесостепного Поволжья, но, безусловно, имеют свою региональную специфику. Так, в данных коллекциях ямочно-жемчужный пояс под срезом не имеет широкого распространения. Преобладают простые мотивы (горизонтальные ряды), но здесь более широкое распространение получает вертикальная ориентация оттисков. В единичных случаях на данной территории фиксируются горизонтальные волнообразные ряды. Кроме этого, отличительной особенностью могут являться плосковогнутые днища небольших размеров, которые в Самарском Поволжье не встречены. С точки зрения технологии изготовления посуды с насечками, то можно дать такую же характеристику, как и для накольчатой керамики рассматриваемых регионов

с выделенными ранее особенностями. Время бытования данной орнаментальной традиции может определяться очень широким хронологическим диапазоном ввиду ограниченности радиоуглеродных определений — начало–конец VI тыс. до н.э.

Период позднего неолита лесостепного Поволжья отражает гребенчатая система орнаментации, на анализе которой также следует остановиться. Что касается южной зоны региона, то здесь данная посуда не совсем однородна. Так, ряд исследователей внутри этого комплекса выделяют «зубчатую» и «гребенчатую» систему орнаментации, вкладывая в эти понятия типологические особенности (Выборнов, 2008, с. 93).

Первая характеризуется прямостенными сосудами средней толщины с плоским дном и рядом ямок под венчиком, украшенными коротким слегка изогнутым зубчатым штампом с разреженной орнаментацией и ограниченностью композиций. Данный тип посуды безусловно отражает влияние лесостепных культур западных (Среднее и Верхнее Подонье) территорий и связывается с общими для лесостепной зоны Восточной Европы тенденциями развития неолитических культур (от слабоорнаментированных сосудов до накольчато-зубчатой системы орнаментации).

Вторая характеризуется толстостенными сосудами закрытой формы с округлым дном без ямочного пояса, с длинным гребенчатым штампом и шагающей гребенкой, плотной орнаментацией и более разнообразными узорами (Сомов, 2022б, с. 51–52). Данная группа хоть и отражает проникновение камского населения, но в то же время она, несомненно, представляет один комплекс и правомерно должна рассматриваться в рамках средневожской культуры.

Это обусловлено тем, что с приходом в Самарское Поволжье данной системы орнаментации не происходят кардинальных изменений в процессе изготовления сосудов. Так, верхняя часть имеет устоявшуюся ранее форму – наличие ямочно-жемчужного пояса и отсутствие характерного для камских сосудов наплыва. Наибольшее распространение толстостенных сосудов фиксируется лишь в материалах Ивановской стоянки. При появлении остро- или округлодонных сосудов продолжает преобладать плоское дно. Наряду с ограниченным использованием традиции

изготовления керамики из глины, решающую роль в технологии создания сосудов играли местные традиции.

Зубчатая орнаментальная традиция в лесостепном Поволжье возникает в период распространения посуды с накольчатым орнаментом в последней четверти VI тыс. до н.э. Керамика, украшенная длинным гребенчатым штампом и шагающей гребенкой, в материалах лесостепного Поволжья фиксируется еще в период существования в регионе зубчато-накольчатой системы. Формирование данной традиции в регионе можно отнести ко второй четверти V тыс. до н.э., которая продолжает бытовать после исчезновения зубчато-накольчатой вплоть до второй половины V тыс. до н.э. (Выборнов и др., 2016, с. 76).

Иная ситуация с гребенчатой посудой складывается на устькамских памятниках. Здесь с точки зрения морфологических особенностей данной керамики можно выделить хронологические группы камской культуры: ранний (тонкостенные, круглодонные сосуды, орнаментированные мелким гребенчатым штампом по всей поверхности); хуторской (толстостенные круглодонные сосуды с наплывом, орнаментальные композиции более разнообразны, преобладание «шагающей гребенки») и левшинский (профилированные и прямостенные округлодонные сосуды с редкими наплывами на венчиках, орнаментированные средним и крупным гребенчатым штампом, на сосудах появляются незаполненные пространства).

С распространением определенных морфологических особенностей также изменяются представления о способах изготовления сосудов. С одной стороны, в регионе появляется традиция использования глин с добавлением примеси шамота для производства керамики, которая характерна для камской культуры. С другой – продолжают активно использоваться илестые глины с добавлением шамота. При этом вторая традиция изготовления гребенчатой керамики не только близка накольчатой посуде региона, но и полностью преобладает на позднем (левшинском) этапе своего существования. В Устье Камы гребенчатая орнаментальная традиция распространена в период третья четверть VI – середина V тыс. до н.э. (Выборнов, Морозов, 2016, с. 129–130). При этом следует отметить, что данная посуда в

регионе сосуществует в одном хронологическом диапазоне с накольчатой керамикой.

Подводя итог, можно отметить ряд моментов. Накольчатая и гребенчатая посуда Устья Камы имеют хронологический отрезок существования: третья – последняя четверти VI до н.э. При этом фиксируется не только их одновременность, но и прослеживается взаимодействие носителей двух традиций – распространение приемов отбора илистых глин.

Также данные традиции имеют разные истоки своего распространения. Накольчатая керамика вместе с посудой, орнаментированной ногтевидными насечками, восходят к южным коллективам лесостепного Поволжья. Однако, включать данные материалы в догребенчатую фазу средневолжской культуры (по А.А. Выборнову) не представляется возможным.

На наш взгляд в понятие «средневолжская культура» следует вкладывать комплексы, которые отражают тенденции развития неолитических культур лесостепной зоны Восточной Европы (распространение от слабоорнаментированных сосудов до накольчато-зубчатой-гребенчатой системы орнаментации), использование ямочно-жемчужного пояска под срезом венчика, орнаментация по срезу, горизонтальные расчески при обработке внутренней поверхности, преобладание плоскодонных сосудов и др. Здесь следует отметить что накольчатые и гребенчатые комплексы хоть и имеют разные истоки своего формирования в регионе (накольчатые — Нижнее Поволжье; гребенчатые — Среднее и Верхнее Прикамье), но вместе с этим безусловно составляют единый комплекс, который отражает процесс развития средневолжского населения.

Что касается керамики с гребенчатым штампом, то ее появление в Устье Камы,

безусловно, связано с представителями камской культуры. Однако с распространением устойчивых морфологических и технологических особенностей камской традиций производства фиксируется ее ассимиляция в среде существующих здесь коллективов с накольчатой посудой.

При этом если рассматривать аналогичные процессы в соседних регионах, то подобной картины не наблюдается. Так, при заимствовании гребенчатой системы орнаментации средневолжскими коллективами сохраняются использовавшиеся ранее способы изготовления керамики: наличие ямочно-жемчужного пояска, отсутствие характерных напылов, использование илов или илистых глин в производстве. Аналогичную картину можно наблюдать в Среднем и Верхнем Прикамье. Здесь хоть и фиксируются южные средневолжские гончарные традиции в изготовлении керамики без орнамента и с накольчатым орнаментом, но в то же время значительная часть такой посуды изготовлена в соответствии с камскими традициями (Выборнов, Васильева, 2013, с. 84).

Таким образом, на сегодняшний день можно с уверенностью относить накольчатую керамику и посуду с насечками Устья Камы к волго-камской неолитической культуре. Кроме этого, полученные радиоуглеродные определения и результаты технико-технологического анализа могут послужить основанием для обособления гребенчатых материалов от камской культуры и включения их в одну культуру с накольчатой посудой. При этом волго-камскую культуру следует тогда понимать как особое культурное образование, имеющее разные истоки своего формирования при их безусловном смешении. Что касается ее ареала, то тут, в отличие от А.Х. Халикова, следует ограничиться лишь рассматриваемой нами территорией – Устье Камы.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев К.М., Кудашов А.С., Сомов А.В. Комплексы неолитической керамики, орнаментированной наколами, Среднего Поволжья, Камско-Вятского и Сурско-Мокшанского междуречий // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 10 / Отв. ред. М.А. Турецкий, В.Н. Мышкин. Самара: СГСПУ, 2023. С. 85–99.

Бадер О.Н. Волго-камская этнокультурная область эпохи неолита // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита. Т. I / МИА. № 172. / Ред. Н.Н. Гурина. Л.: Наука, 1973. С. 99–106.

Бадер О.Н. Некоторые итоги и перспективы изучения каменного и бронзового веков Урала // ВАУ. Вып. 15 / Отв. ред. В.Е. Стоянов. Свердловск: УрГУ, 1981. С. 44–48.

Бадер О.Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР / МИА. № 166 / Отв. ред. А.А. Формозов. М.: АН СССР, 1970. С. 157–171.

Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья: степь и лесостепь. Учебное пособие к спецкурсу. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1988. 112 с.

Васильев И.Б., Выборнов А.А., Габяшев Р.С., Моргунова Н.Л., Пенин Г.Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Куйбышев: КГПИ, 1980. С. 151–189.

Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной технологии Нижнего Прикамья и времени распространения древнейших керамических традиций // Поволжская археология. 2013. № 1 (13). С. 60–86.

Вискалин А.В. Памятники накольчатой керамики Волго-Камья. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Ижевск, 1999. 19 с.

Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара, 2008: СГПУ. 490 с.

Выборнов А.А. Неолит Прикамья. Самара: СГПИ, 1992. 150 с.

Выборнов А.А., Андреев К.М., Кулькова М.А., Нестеров Е.М. Радиоуглеродные данные к хронологии неолита лесостепного Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 74–96.

Выборнов А.А., Морозов В.В. Радиоуглеродные данные по неолиту Нижнего Прикамья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н. э. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 129–139.

Габяшев Р.С. Неолит Нижнего Прикамья. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 1978. 19 с.

Габяшев Р.С. Памятники неолита с накольчато-прочерченной керамикой приустьевой части Камы // Из археологии Волго-Камья / Отв. ред. А.Х. Халиков Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1976. С. 35–46.

Габяшев Р.С. Хронология неолита Нижнего Прикамья // КСИА. №153 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1978б. С. 74–76.

Гурина Н.Н. Некоторые общие вопросы изучения неолита лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны европейской части СССР в эпоху неолита / МИА. № 172 / Ред. Н.Н. Гурина. Л.: Наука, 1973. С. 7–21.

Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ИА АН РТ, 2021. 444 с.

Моргунова Н.Л. Эпоха неолита и энеолита в лесостепной зоне Волго-Уральского междуречья. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. М., 1984. 21 с.

Моргунова Н.Л. Население юга лесостепи Волго-Уральского междуречья в эпохи неолита-энеолита-ранней бронзы. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. М., 1997. 32 с.

Моргунова Н.Л. К проблеме определения культурной принадлежности и хронологии неолитических памятников Самарского Поволжья и Южного Приуралья // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии / Отв. ред. В.И. Тимофеев, Г.И. Зайцева. СПб: ИИМК РАН, 2004. С. 214–226.

Наговицин Л.А. Проблемы изучения раннего неолита Волго-Камья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы Европейской части СССР / Отв. ред. Л. А. Наговицин. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1988. С. 67–77.

Никитин В.В. Каменный век Марийского края / Труды МарАЭ. Т. IV. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1996. 180 с.

Никитин В.В. На стыке двух эпох (к вопросу о раннем неолите лесной полосы Среднего Поволжья) // Тверской археологический сборник. Вып. 6 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2006а. С. 254–259.

Никитин В.В. Некоторые проблемы раннего неолита лесной полосы среднего Поволжья // Поволжская археология. 2013. № 2 (4). С. 11–17.

Никитин В.В. Общие черты и специфические элементы ранне-неолитической посуды лесного Поволжья, степных и лесостепных районов Волго-Донского междуречья // Археологическое изучение Центральной России / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. Липецк: ЛГПУ, 2006б. С. 97–102.

Сомов А.В. Гребенчатая посуда Среднего Поволжья: происхождение и связь с неолитическими культурами сопредельных территорий // XXII Уральское археологическое совещание / Отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: КГУ, 2022б. С. 51–53.

Сомов А.В. Неолитическая посуда с ногтевидными насечками лесостепного Поволжья // Известия СНЦ РАН. 2022. Т. 4. № 4. С. 120–146.

Третьяков В.П. Ранненеолитические памятники Среднего Поволжья // КСИА. № 131 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1972. С. 46–52.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Информация об авторе:

Сомов Анатолий Владимирович, ассистент кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); somov.anatoly@gmail.com.

REFERENCES

Andreev, K. M., Kudashov, A. S., Somov, A. V. 2023. Turetsky, M. A., Myshkin, V. N. (eds.). *Voprosy arkheologii Povolzh'ia (Issues of Archaeology of the Volga Region)* 10. Samara: Samara State Pedagogical University, 85–99 (in Russian).

Gurina, N. N. 1973. In Gurina, N. N. (ed.). *Etnokul'turnye obshchnosti lesnoy i lesostepnoy zony evropeyskoy chasti SSSR v epokhu neolita (Ethnic and cultural communities of the forest and forest-steppe zone of the European part of the USSR in the Neolithic)*. Vol. 1. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 172. Moscow: "Nauka" Publ. 199–106 (in Russian).

Bader, O. N. 1981. In Stoyanov, V. E. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Urals Archaeology)* 15. Sverdlovsk: Ural State University, 44–51 (in Russian).

Bader, O. N. 1970. In Formozov, A. A. (ed.). *Kamennyi vek na territorii SSSR (Stone Age on the territory of the USSR)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 166. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 157–171 (in Russian).

Vasil'ev, I. B., Vybornov, A. A. 1988. *Neolit Povolzh'ia: step' i lesostep' (Neolithic of the Volga River Region: Steppe and Forest-Steppe)*. Kuybyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute (in Russian).

Vasiliev, I. B., Vybornov, A. A., Gabyashev, R. S., Morgunova, N. L., Penin, G. G. 1980. In Merpert, N. Ya. (ed.). *Eneolit Vostochnoy Evropy (The Eneolithic of Eastern Europe)*. Kuibyshev: Kuybyshev State Pedagogical Institute, 151–189 (in Russian).

Vasilieva, I. N., Vybornov, A. A. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region archaeology)* 13 (1), 60–86 (in Russian).

Viskalin, A. V. 1999. *Pamiatniki nakol'chatoi keramiki Volgo-Kam'ia (Stroke-Ornamented Ceramics Sites in the Volga and Kama Area)*. Thesis of Diss of Candidate of Historical Sciences. Izhevsk (in Russian).

Vybornov, A. A. 2008. *Neolit Volgo-Kam'ia (The Neolithic Age of the Volga-Kama Region)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A. 1992. *Neolit Prikam'ia (Neolithic of the Kama River Basin)*. Samara: Samara State Pedagogical University (in Russian).

Vybornov, A. A., Andreev, K. M., Kulkova, M. A., Nesterov, E. M. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 74–96 (in Russian).

Vybornov, A. A., Morozov, V. V. 2016. In Zaytseva, G. I., Lozovskaya, O. V., Vybornov, A. A., Mazurkevich, A.A. (comp.). *Radiouglerodnaya khronologiya epokhi neolita Vostochnoy Evropy VII–III tysyacheletiya do n. e. (Radiocarbon Chronology of the Neolithic Age of Eastern Europe in the 7th – 3rd millennia BC.)*. Smolensk: "Svitok" Publ., 129–139 (in Russian).

Gabyashev, R. S. 1978. *Neolit Nizhnego Prikam'ia (The Neolithic Age of the Lower Kama)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Kazan (in Russian).

Gabyashev, R. S. 1976. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Iz arkheologii Volgo-Kam'ia (From the Volga-Kama Archaeology)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 35–46 (in Russian).

Gabyashev, R. S. 1978. In Kругликова, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 153. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 74–76 (in Russian).

Gurina, N. N. 1973. Gurina, N. N. (ed.). *Etnokul'turnye obshchnosti lesnoy i lesostepnoy zony evropeyskoy chasti SSSR v epokhu neolita (Ethnic and cultural communities of the forest and forest-steppe zone of the European part of the USSR in the Neolithic)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 172. Moscow: "Nauka" Publ., 7–21 (in Russian).

Galimova, M. Sh. (ed.). 2021. *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Morgunova, N. L. 1984. *Epokha neolita i eneolita v lesostepnoy zone Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya (The Neolithic and Eneolithic in the forest-steppe zone of the Volga-Ural interfluve)*. Thesis of Diss. of Candidate of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Morgunova, N. L. 1997. *Naselenie yuga lesostepi Volgo-Ural'skogo mezhdurech'ya v epokhi neolita-eneolita-ranney bronzy (The population of the southern forest-steppe of the Volga-Ural Interfluve in the Neolithic-Eneolithic-Early Bronze Age)*. Thesis of Diss of Doctor of Historical Sciences. Moscow (in Russian).

Morgunova, N. L. 2004. In Timofeev, V. I., Zaitseva, G. I. (eds.). *Problemy khronologii i etnokul'turnykh vzaimodeistvii v neolite Evrazii (Issues of Chronology and Ethnic/cultural Interactions during the Neolithic of Eurasia)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 214–226 (in Russian).

Nagovitsyn, L. A. 1988. In Nagovitsyn, L. A. (ed.). *Problemy izucheniya rannego neolita lesnoy polosy Evropeyskoy chasti SSSR (Issues of studying the Early Neolithic forest zone of the European part of the USSR)*. Izhevsk: Udmurt Institute for Language, Literature and History Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 67–77 (in Russian).

Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi vek Mariiskogo kraia (Stone Age of the Mari Region)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IV. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).

Nikitin, V. V. 2006. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* 6. Tver: "Triada" Publ., 254–259 (in Russian).

Nikitin, V. V. 2013. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 4 (2), 11–17 (in Russian)

Nikitin, V.V. 2006. In Bessudnov, A. N. (ed.). *Arkheologicheskoe izuchenie tsentral'noi Rossii (Archaeological Study of Central Russia)*. Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University, 97–102 (in Russian).

Somov, A. V. 2022. In Maslyuzhenko, D. N. (ed.). *XXII Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie: materialy nauchnoi konferentsii. (22nd Ural Archaeological Session: Research Conference Proceedings)*. Kurgan: Kurgan State University, 51–53 (in Russian).

Somov, A. V. 2022. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 4, no. 4, 120–146 (in Russian).

Tret'iakov, V. P. 1972. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 131. Moscow: "Nauka" Publ., 46–52 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Somov Anatoly V. Samara State Socio-Pedagogical University. M. Gorky St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; somov.anatoly@gmail.com.

Статья поступила в журнал 01.10.2024 г.
Статья принята к публикации 01.12.2024 г.